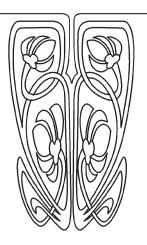

НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ

философия

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–9

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–9 https://phpp.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-4-9 EDN: TKEITG

Научная статья УДК 069.1+130.2

Категориальный анализ феномена музея: пространство и время

Е. А. Антипова

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова, Россия, 410012, г. Саратов, пр. им. Петра Столыпина, зд. 4, стр. 3

Антипова Екатерина Алексеевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, cat.petrunina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7954-9693

Аннотация. Введение. Музей предоставляет социуму возможность особого взаимодействия с пространством и временем для целей познания и наиболее полного усвоения им кодов, существующих в культуре и обществе. Теоретический анализ. Восприятие социумом пространства и времени в музее будут рассмотрены и проанализированы с позиции мифа, что позволяет выявить архетипические представления человечества, сложившиеся в древности и во многом не утратившие своего влияния на современную культуру и общество. Зародившиеся в прошлом способы институциирования деятельности социума в трансформированном виде переходили из одной эпохи в другую, сохраняя при этом некоторые характерные черты и вместе с тем приобретая новые, которые становились необходимыми для существования в ином социокультурном контексте. Одной из таких характерных черт является представление о том, что пространство и время в музее обладают профанным и сакральным измерениями. Заключение. Пространство и время в музее являются зеркалом не только мифических мотивов, но также и доминант развития современного мира. Эти фундаментальные основы концентрируют все наиболее значимые черты, присущие человеческим сообществам, транслирующие их социуму.

Ключевые слова: музей, мифологическое пространство, мифологическое время, экспозиция, выставка

Для цитирования: *Антипова Е. А.* Категориальный анализ феномена музея: пространство и время // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–9. https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-4-9, EDN: TKEITG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (СС-BY 4.0)

Article

Categorical analysis of the museum phenomenon: Space and time

E. A. Antipova

Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov, building 4, block 3 Peter Stolypin Ave., Saratov 410012, Russia

Ekaterina A. Antipova, cat.petrunina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7954-9693

Abstract. Introduction. The museum provides society with the opportunity for special interaction with space and time for the purposes of acquiring knowledge and the most complete assimilation of codes existing in culture and society. Theoretical analysis. Society's perception of space and time in the museum will be examined and analyzed from the perspective of myth, which makes it possible to identify archetypal ideas of humanity that developed in ancient times and have largely not lost their influence on modern culture and society. The methods of institutionalizing the activities of society, which originated in the past, passed from one era to another in a transformed form, while retaining some characteristic features and at the same time acquiring new ones that became necessary for existence in a different sociocultural context. One of these characteristic features is the idea that space and time in a museum have profane and sacred dimensions. Conclusion. Space and time in the museum are a mirror not only of mythical motifs, but also of the dominant developments of the modern world. These fundamental principles concentrate all the most significant features inherent in human communities for the purpose of their further transmission to society.

Keywords: museum, mythological space, mythological time, exposition, exhibition

For citation: Antipova E. A. Categorical analysis of the museum phenomenon: Space and time. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–9 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-4-9, EDN: TKEITG This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Пространство и время — фундаментальные понятия, необходимые при описании и познании мира. Эти термины фигурируют в естественнонаучных исследованиях, философских и богословских трудах, художественных текстах, а также на уровне бытового восприятия. Они фиксируют отношение общества, социальной группы и отдельного индивида к миру. Пространство и время — это способ структурирования бытия, дифференциации его на составные элементы.

Пространство и время представляют основу для формирования и существования единой для общества картины мира: ее внутренней структуры, необходимой для ориентирования в ней человека. В пространстве и времени разворачивается бытие социума, происходит становление повседневных практик и доминант духовного развития. Пространство и время оказывают влияние на ценностные устремления всего общества и отдельных его единиц. Категории пространства и времени способствуют выявлению тенденций социокультурных процессов развития человеческих сообществ и тех трансформаций, которые происходят на уровне различных социальных институтов. Исследование особенностей восприятия социумом категорий пространства и времени позволяет проанализировать доминанты трансформационных процессов, происходящих в обществе, и выявить тенденции будущих социокультурных изменений. Отдельные аспекты конструирования музейного пространства и времени рассматривались автором ранее [1].

Теоретический анализ

В музее пространство и время являются инструментами моделирования социокультурных кодов, реконструирования истории, а также воссоздания жизненных пространств,

принадлежавших отдельным индивидам и человеческим сообществам. Пространство и время в музее поставлены на службу социуму: в особо организованном виде они предстают перед взором индивида, помогают ему постичь колорит иных эпох, сообществ и культур. При этом сам индивид не является участником событий, а остается в позиции внешнего наблюдателя, которому открыто будущее (современность) и соответственно находящегося «в вечности над временем». Наряду с этим наблюдатель имеет собственные начальные установки, диктующие ему направление восприятия экспозиционно-выставочного пространства, с заложенным в него нарративом. Музей стремится как создать резонанс между этими двумя составляющими, так и усилить смыслы, содержащиеся в экспозиции. Для этого создается оппозиция сакральное – профанное. Индивид приходит из профанного пространства и времени внешнего мира в сакральное пространство и время музея. Выявление особенностей конструирования в музее сакрального и противопоставления его профанному является целью данного исследования.

Под сакральным будет пониматься принадлежность к высшей сфере, несотворенной человеком, «священность, трепетность, культовость, сверхценность» [2, с. 73]. Сакральное конструируется обществом, но подобный аспект осознанно не артикулируется, так как является разрушительным для данной категории. Под профанным будет пониматься принадлежность к обыденности, повседневности. Профанное — это то, что создано обществом и признается им в качестве продукта деятельности индивидов.

Представление о том, что пространство и время в музее сакральны, целенаправленно начало формироваться в период активного увеличения числа общедоступных и публичных музеев. В энциклопедиях, словарях и статьях подчеркивалась связь музея с античным мусейоном,

Философия 5

который являлся синтезом таких феноменов, как храм муз, святилище, школа и библиотека и в то же время был сакральным местом, открытым для общественной интеллектуальной жизни [3, с. 29]. Музей позволял осуществлять связь между профанным и сакральным пространством и временем для решения значимых для всего социума задач. Стоит отметить, что зарождение мусейонов приходится на период Античности — времени перехода от Мифа к Логосу, времени разложения мифологического сознания и становления сознания религиозного.

Образ мусейона являлся ориентиром для современного музея. Именно вследствие этого продолжительное время музеи воспринимались как нечто родственное античному храму муз, что стало причиной для формирования особой преемственности между этими двумя институциями. Так, воплощенные и одобренные социумом архитектурные проекты строительства зданий первых публичных и общедоступных музеев стали способом демонстрации взаимосвязи мусейона и музея, а также средством утверждения сакрального статуса последнего. Е. В. Ермоленко, анализируя музейную архитектуру XIX в., указывает на наличие интерпретации музея как храма [4, с. 69]. Аналогичные мысли содержатся и в работе К. Хадсона, который отмечает, что в XIX в. «музеи стали рассматривать как своего рода храмы, предназначение которых – создавать благоговейное отношение к экспонатам», а также утверждает, что само здание музея при подобном подходе сакрально [5, с. 30]. Так, архитектурная форма музея представляет собой основу для восприятия его как преемника мусейона, который обладает сакральными функциями и зависим от мифологической формы мировосприятия. Музейное здание фиксирует внешнюю особенность пространства и оказывает значительное влияние на восприятие пространства и времени внутри него.

Современный музей конструирует характерную для мусейонов особенность: служит местом перехода в сакральное измерение. Индивиды, посещающие музей, оказываются вне повседневных проблем и задач современного мира, им предоставляется возможность постижения смыслов и идей, находящихся за гранью обыденности. В музее пространство заведомо сакрально и благодаря этому все объекты, помещенные в него, приобретают особую смысловую нагрузку, становятся значимыми для общества ценностями. Социуму в сакральном пространстве предоставляется возможность для рефлексии и переосмысления важности тех проблем, ко-

торые в профанном пространстве не обладают той же значимостью, так как являются частью обыденности.

Музеи создаются обществом с целью получения доступа к сакральному измерению, в котором происходит мифологизация исторических процессов, событий, идей и смыслов. Музей, как и миф, выполняет важную функцию: рассказывает о первособытиях, сохранение памяти о которых поддерживается посредством «ритуалов» (памятные мероприятия, выставки, экскурсии и прочие формы работы с аудиторией). События, истории и герои, представленные в музее посредством экспонатов, могут относиться как к глубокой древности, так и быть частью современного мира. Однако при их перемещении в сакральное измерение музея они утрачивают связи с профанным пространством и временем и сами становятся частью мифа – мифологизируются.

В музее влияние пространства и времени на экспонаты равнозначно тому влиянию, которое оказывают сами экспонаты на пространство и время. Е. М. Мелетинский, рассуждая о мифе, пишет: «Каждый атрибут, прикрепленный к определенному фрагменту пространства или времени, превращается в данное в этом фрагменте содержание, и наоборот, особенности содержания придают специфический характер соответствующей точке в пространстве и во времени» [6, с. 50]. Выбор предметов для хранения и экспонирования является одной из важнейших задач музея, ведь они становятся элементами сакрального измерения и наделяются возможностями для того, чтобы оказывать влияние на общество. В музее профанные предметы, став экспонатами, приобретают сакральный статус. При этом предмет, названный экспонатом, но не воспринятый в подобном качестве социумом, становится элементом, разрушающим целостность сакрального пространства и времени в музее. Он также начинает оказывать негативное влияние на взаимосвязанные с ним предметы, тем самым лишая их сакрального статуса. Подобное можно проиллюстрировать отношением посетителей музея к объектам современного искусства, некоторые из которых являются обыденными бытовыми предметами. Ощущение их прочной связи со сферой профанного оказывает десакрализуещее воздействие на сакральное пространство музея.

Социум воспринимает музей не только как собрание отдельных невзаимосвязанных друг с другом предметов, но и как место, где воссоздаются исторические события, формируются социальные мифы, а также предстают образы

6 Научный отдел

прошлого, настоящего и будущего. Во многом именно поэтому так важно, чтобы пространство и время в музее были едины с экспонатами, ведь только посредством подобной взаимосвязи создается комфортная среда для трансляции социокультурных кодов и их успешного усвоения. Сакральное пространство и время лишь способствуют подобному процессу, ведь уровень доверия социума к представленной в музее информации взаимосвязан с общим впечатлением от восприятия экспозиции.

Сфера сакрального пространства и времени состоит из узловых точек — первособытий — архе (ἀρχή). Музей, представая в качестве эффективного способа мифологизации информации, любое попадающее в сферу его влияния событие должен трансформировать в архе и поместить его в циклическое время. К. Хюбнер отмечает, что архее «постоянно повторяется, ибо оно является действующим в рамках профанного времени. Но оно остается идентичным себе, поскольку оно принадлежит вечному миру, недоступному смертным» [7, с. 128]. Соответственно, событие, ставшее архе в сакральном измерении музея, может воспроизводиться бесчисленное количество раз и оставаться при этом равным себе.

Сакральное пространство и время в музее служат основой для существования в социуме доступа к «первособытиям» и историческому прошлому. Музей становится местом свершения ритуалов, которые актуализируются в исторической памяти человечества посредством их циклического воссоздания. В музее категория «здесь и сейчас» становится равноценной категории «там и тогда», что представляет собой оппозицию категории «время—вечность». События, свершившиеся в «мифические времена», не утрачивают своей значимости и не предаются забвению, которое по сути равнозначно уничтожению любой исторической преемственности и социальной памяти общества.

Накопление, сохранение и трансляция социально значимой информации — основополагающая задача музея. Он оберегает общество от утраты накопленных за многие столетия ценностей. М. Элиаде отмечает, что «человек первобытного общества не только обязан восстанавливать в памяти мифическую историю своего племени, но и время от времени актуализировать значительную ее часть» [8, с. 23], что в меньшей мере характерно для современного человека. В связи с этим воспроизведение архе в музее становится основой общественного единства и значимым условием для существования общего исторического прошлого.

Время в музее сакрально, что способствует наиболее эффективному сохранению и актуализированию в нем социального опыта. Усвоение знаний и впечатлений от взаимодействия и символического участия в событиях, свершавшихся в «мифические времена», представляет собой результативный способ интериоризации. Условием существования такого метода является то, что время в музее равнозначно времени в мифе, в котором отсутствует членение целостного временного потока на отдельные позиции. Время в музее также циклично и целостно, как и в мифе. События, воспринимающиеся в профанном измерении в качестве необратимого прошлого, в музее существуют в настоящем времени. Музей предоставляет социуму возможность соприкоснуться с сакральным временем и посредством этого приобрести эмоциональный опыт взаимодействия с историческим прошлым.

В музее время представлено в цикличном виде. Каждый раз, приходя на экспозицию, человек оказывается среди свершившихся событий. Однако они не утрачивают своей значимости и не уходят в небытие благодаря ритуалам, которые воссоздают и воспроизводят их, тем самым снова наполняя жизнью. Подобные ритуалы, свершающиеся в музее, значимы для общества. Е. В. Листвина и М. О. Орлов отмечают, что для устойчивого развития общества необходим процесс наращивания в нем социальных связей [9, с. 175]. Сакральное пространство и время музея устраняют границу, разделяющую общество с его прошлым, и сохраняют преемственность, которая является необходимой основой для дальнейшего существования и развития социума.

Пространство в музее, как и в мифе, «не изотропно, так как отнюдь не все равно, в каком направлении распространяется последовательность событий» [7, с. 155]. В музее задается определенное направление раскрытия информации о представленных исторических фактах. Пространство в музее структурировано и организовано особым образом для того, чтобы посетители воспринимали представленное информационное содержание последовательно. Основная цель музея состоит в создании условий для восприятия социумом истории не как ряда разрозненных единичных фактов, а как целостного процесса, в котором каждый элемент и каждое событие имеют свое единственное и неповторимое место, а вместе с ним и значение.

Координаты в пространстве музея присваиваются всему тому, что представлено в экспозиции. Свободное размещение экспонатов невозможно, так как оно может нарушить целость

Философия 7

сакрального пространства и времени, тем самым переведя эти две фундаментальные основы музея на профанный уровень. Именно возможность возникновения подобной ситуации служит причиной того, что каждое вносимое в экспозицию изменение проходит проверку и имеет обоснование, а также представляет значимость и важность для научно-просветительских целей музея.

В пространстве музея конструируются условия для принятия первособытий. Однако при всем разнообразии историй, фактов и тем многие экспозиции отсылают к одному и тому же архе. Музей становится для социума пространством, удобным для воспроизведения первособытий и взаимодействия с ними из разных локаций, располагающихся в профанном пространстве. Появление новых музеев делает доступ к архе наиболее комфортным и стабильным для социума. Распространение музеев как точек сосредоточения сакрального среди профанного пространства - одна из социокультурных тенденций современного общества, стремящегося к гомогенизации под влиянием направленной государственной политики.

Мифологизация пространства и времени в музее служит необходимым условием универсализации способов трансляции обществу социокультурных кодов и ценностей. Сакральное пространство и время музея формируют условия для интуитивного восприятия обществом транслируемой информации. Музей сосредотачивает объекты материального и нематериального мира в своем универсальном и упорядоченном пространстве для удовлетворения социокультурных потребностей различных социальных групп. Собранные объекты оцениваются и декодируются экспертами, а также посредством задействованных музеем внутренних процедур трансформируются в форму, которая является наиболее эффективной для целей мифологизации.

Современный музей, сохраняя за собой особенности сакрального измерения, успешно существует в техногенном мире, где ценность представляет рационализированное научное знание. Однако при этом он продолжает работать с наиболее устойчивой и эффективной формой трансляции информации для социума — с мифом — формой фиксации социального, а не индивидуального опыта. Подобная особенность является значимой для музея, ориентированного на работу не только с отдельными индивидами, но и с многочисленными социальными группами.

Заключение

Музей для сохранения возможности использовать в своей работе миф, а вместе с ним и особенности мифического пространства и времени, которые обладают сакральными свойствами, обеспечивающими функционирование научных моделей работы с материальными и нематериальными объектами наряду с направленным формированием сакрального пространства и времени, применяет научные методы работы с экспонатами и информацией о них. Эти методы также задействуются при оформлении экспозиции, что способствует рационализации и «разумному» объяснению историй, сведений и фактов, принявших в пространстве музея форму мифа.

Пространство и время в музее являются зеркалом не только мифических мотивов, но и доминант развития современного мира. Эти фундаментальные основы концентрируют все наиболее значимые черты, присущие человеческим сообществам с целью их дальнейшей трансляции социуму. Пространство и время объединяют в себе повседневный и обыденный опыт жизни людей и предстают в качестве созданной обществом комфортной среды для жизни.

Список литературы

- 1. *Петрунина Е. А.* Социально-философский подход к изучению пространства и времени в музее // Вестник развития науки и образования. 2018. № 2. С. 76–81.
- Фёдорова И. В. Сакральное и его понятийно-терминологический статус // Гуманитарный вектор. 2011.
 № 2. С. 72–75.
- 3. *Петрунина Е. А.* Феномен музея в современных трансформационных социокультурных процессах: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2021. 291 с.
- 4. *Ермоленко Е. В.* Пространственное ядро в структуре музея // Архитектура и современные информационные технологии. 2017. №. 2 (39). С. 68–80.
- Хадсон К. Влиятельные музеи / пер. с англ. Л. Мотылев. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 194 с.
- 6. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.
- Хюбнер К. Истина мифа / пер. с нем. И. Касавина. М.: Республика, 1996. 448 с.
- 8. *Элиаде М.* Аспекты мифа. 4-е изд. / пер. с фр. В. П. Большакова. М. : Академический проспект, 2010. 256 с.
- 9. *Листвина Е. В., Орлов М. О.* Жизненное пространство цивилизаций // Философия и общество. 2007. № 1 (45). С. 174–189.

8 Научный отдел

References

- 1. Petrunina E. A. Social and philophical approach to the examination of space and time in the museum. *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education Development], 2018, no. 2, pp. 76–81 (in Russian).
- 2. Fyodorova I. V. The Sacral and its Conceptual-terminological Definition. *Gumanitarnyy vector* [Humanitarian Vector], 2011, no. 2, pp. 72–75 (in Russian).
- 3. Petrunina E. A. *The Phenomenon of the Museum in Modern Transformational Socio-Cultural Processes: Socio-Philosophical Analysis*. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Saratov, 2021. 291 p. (in Russian).
- 4. Ermolenko E. V. Spatial core in the museum's structure. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Architecture and Modern Information Technologies], 2017, no. 2 (39), pp. 68–80 (in Russian).

- Hudson K. Museums of influence. Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, Cambridge University Press, 1987. 220 p. (Russ. ed.: Hadson K. Vliyatel'nye muzei. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 2001. 194 p.).
- 6. Meletinskiy E. M. *Poetika mifa* [The Poetics of Myth]. Moscow, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN, 2000. 407 p. (in Russian).
- 7. Hübner K. *Die Wahrheit des Mythos*. München, Verlag C. H. Beck, 1985. 465 p. (Russ. ed.: Hyubner K. *Istina mifa*. Moscow, Respublika, 1996. 448 p.).
- 8. Eliade M. *Aspects du mythe*. Paris, Gallimard, 1963. 246 p. (Russ. ed.: Eliade M. *Aspekty mifa*. Moscow, Akademicheskiy prospekt, 2010. 256 p.).
- 9. Listvina E. V., Orlov M. O. The vital space of a civilization. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2007, no. 1 (45), pp. 174–189 (in Russian).

Поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 12.01.2024 The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 12.01.2024

Философия 9